Праздник Победы — залог мира

„НАШЕ дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами» — сила и спокойная уверенность этих слов помогли выстоять в тяжелые дни окружений и отступлений, в холодные и голодные блокадные дни. Партия знала, народ знал: победа будет за нами.

Первое государство социализма — живое воплощение лучших надежд всего человечества — победило.

Каждый праздник победы — память о прошлом, взгляд в будущее.

Залогом будущего стоит бронзовый солдат с мечом в Трептов-парке, сияет с десятков тысяч памятных медалей, а ребенок нежно и доверчиво склоняется к его плечу.

Фашизм не пройдет. Залогом этому — наша страна, наша жизнь, работа, наши успехи.

Дело социализма непобедимо.

Наше дело правое, победа будет за нами.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 16 (1220) | Понедельник, 9 мая 1966 г. | Год издания 38-й | Цена 1 коп.

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1965 г. выпускнику 1 ЛМИ Федору Михайловичу Михайлову присвоено звание Героя Советского Союза.

НЕ БЕЗ волнения взяли мы в руки эту ничем не примечательную, тоненькую папку для бумаг. Она пролежала в архиве института 40 лет. Личное дело студента I Ленинградского медицинского института Федора Михайлова. Год поступления 1921-й, год окончания — 1926-й. Пожелтевшие странички зачетной книжки, справки, удостоверения. Маленькая старая фотография. Сквозь желтый фон плохо отпечатанного снимка на нас смотрит очень энергичное лицо. Широкий размах бровей, сросшихся у переносицы, сильные волевые черты, твердо сжатые губы, и умные, цепкие глаза. Все запоминается в этом лице. Этот человек был хозяином жизни, которую сам строил.

В интересное, трудное время он жил. Время революции, время борьбы за власть Советов.

Федор Михайлов рос в деревне. Мальчишкой три года помогал отцу на лесосплаве. Подлинно «рабочие университеты» прошел он на плотах отца; в борьбе со стихией, в тяжелом труде плотого на мужала воля юноши; вольные ветры и дальние, трудные дороги учили его смелости, отваге.

Два класса земской школы, которые успел окончить Федор, были единственным фундаментом его образования.

С этим «багажом» в 17 лет он и поступает в школу юнгов в Кронштадте, а окончив ее, оказывается приписанным к Балтийскому флоту.

Это были годы, когда одним из бастионов революции были именно кронштадтцы. В бурях матросских страстей, в неожиданных поворотах судьбы Федор не был пассивным участником. Дважды матросы выбирают Федора Михайлова членом Кронштадтского Совета рабочих, крестьянских и матросских депутатов. Его энергия, убежденность в правоте своего дела находят выход в работе различных отделов и комиссий. От броневиков до письменного стола, от рейдов в Петроград до чисто хозяйственных вопросов — все приходилось решать 20-летнему матросу революции.

Неспокойное, бурное время переживал Петроград. Страна энергично отбивала удары контрреволюции и интервенции. Год 1919-й. К Петрограду рвутся войска Юденича. В составе отдельного отряда училища комсостава флота Михайлов уходит на фронт. В одном из боев он был тяжело ранен и после лечения в госпитале признан непригодным к военной службе.

Нужно было заново начинать жизнь. За два года Федор экстерном сдал все экзамены за общеобразовательную школу и был направлен укомом партии в медицинский вуз.

Снова Петроград. Теперь Федор Михайлов — студент медицинского института. Латынь, физика, химия, пропедевтика.

И, наконец, Ф. Михайлов — врач. Началась новая страница в его жизни — большая, трудная, интересная. Федор Михайлов отправился на сельский участок.

Война ворвалась неожиданно. В районе Полтавы часть Федора Михайлова попала в окружение. Попытки соединиться со своими успеха не имели. Федор Михайлович в гражданской одежде добрался до небольшого городка Славута. Ему удалось войти в доверие к немецким властям, и он становится главным врачом городской больницы.

Начинали с малого. Главный врач писал листовки, сестры и санитарки расклеивали их по городу. Постепенно ниточки сопротивления все больше переплетались в кабинете главного врача. По приказу Михайлова подпольщики надежно спрятали бюст В. И. Ленина из городского сквера. Организовали несколько партизанских отрядов, создали подпольные центры в городах Изяславле, Антополе, Остроге и других.

Даже со славутским «Гросслазаретом», в котором хозяйничали одни немцы, Михайлову удалось наладить связь. А об этом лазарете шла страшная слава. «Правда» 3 августа 1944 года писала: «...Администрация, немецкие врачи и охрана «Гросс-лазарета» проводили массовое истребление советских военнопленных путем создания специального режима голода, скученности и антисанитарии, применения пыток и прямых убийств, лишения больных и раненых лечения и принуждения крайне истощенных людей к каторжному труду».

(Окончание на 2-й стр.)

ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

В КАЛЕНДАРЯХ шестьдесят шестого года листок с числом 9 мая впервые напечатан красным цветом. Цветом победы, радости, жизни. Мы отмечаем праздник Победы, 21-ю его годовщину. Эта дата в истории нашей Родины навсегда сохранится, как дата особая — большая и значимая.

В канун ее в нашем институте состоялось вручение юбилейных медалей «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» ветеранам войны — сотрудникам 1 ЛМИ.

Актовый зал имени В. И. Ленина по-праздничному торжествен и наряден. У входа толпятся студенты. Не простое любопытство привело их сюда. Они пришли, чтобы еще раз отдать дань уважения своим учителям, всем, кто четверть века назад отстаивал свободу нашей Родины.

Собрание открывает вступительным словом проректор по учебной работе профессор М. А. Сресели: «Прошел 21 год. Но как бы ни отдаляло время от нас день победы, у всех, кто пережил трудные, грозовые годы Великой Отечественной войны, они никогда не изгладятся из памяти. Никогда мы не забудем сурового величия подвига нашего народа, четыре года жившего в солдатской шинели, в лишениях и горе, в невероятном напряжении всех сил и отстоявшего под руководством партии свою Родину от страшного врага — фашизма. Война унесла миллионы жизней. Многих сегодня не досчитываемся и мы с вами».

Весь зал встает и минутой молчания чтит память погибших.

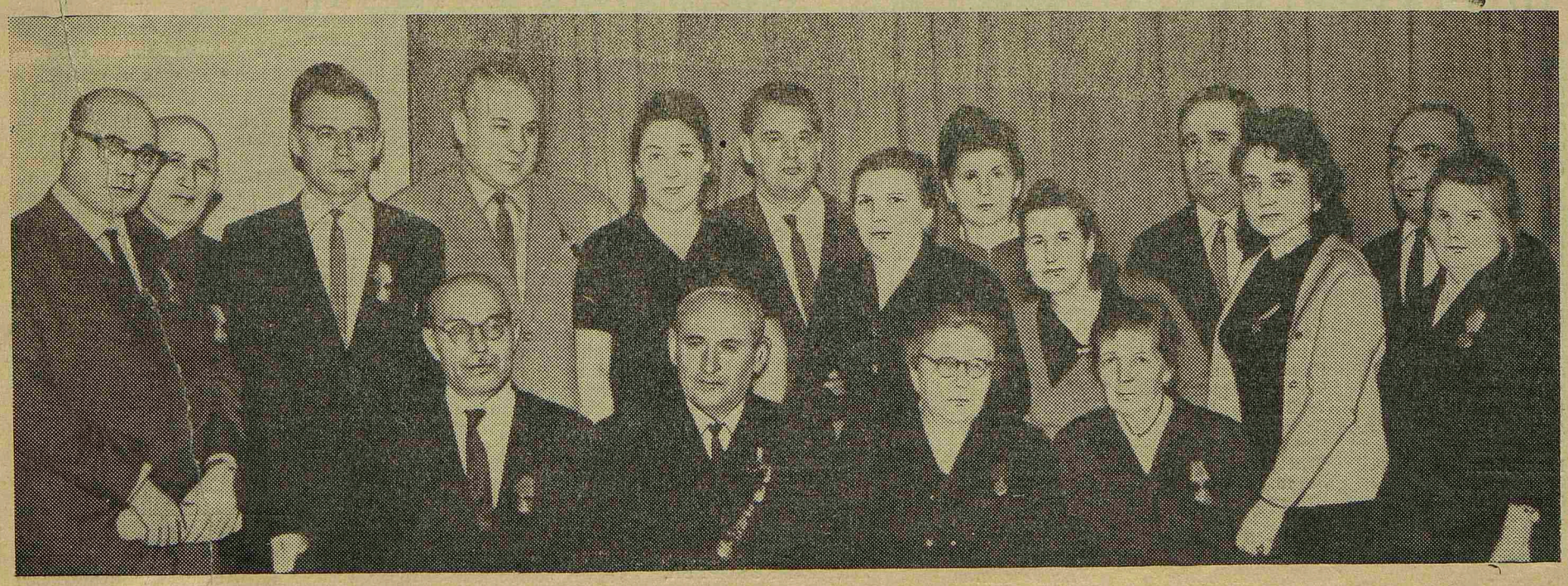
После вступительной речи собрание переходит к вручению медалей. Юбилейные медали вручает член исполкома райсовета Юрий Алексеевич Кротов.

К столу подходят всем хорошо известные наши профессора Д. А. Пигулевский, С. М. Курбангалеев, А. Я. Цигельник, Д. Г. Рохлин, А. В. Афанасьева, Л. М. Георгиевская, О. С. Туманова, не менее известные и уважаемые медицинские сестры Е. П. Васильева, А. А. Барановская, врач С. М. Лободина-Вассерман, руководившая в годы войны крупным эвакогоспиталем, и многие другие.

Всего в нашем институте награждено юбилейными медалями 328 участников войны.

Доцент Ф. МУРСАЛОВА

НА СНИМКЕ: группа сотрудников института, награжденных юбилейными медалями.



ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

За три года существования этого «лазарета» в нем было замучено 150 000 человек.

И вот в таком лагере смерти с тщательной системой изоляции Федору Михайловичу все же удалось организовать несколько групп Сопротивления, которые распространяли листовки, готовили к побегу людей. Бежавших из лагеря доктор Михайлов устраивал у верных людей. У него были широкие связи с местным населением.

Ему удалось отобрать и высвободить из лагеря военнопленных часть врачей и других медицинских работников.

Многим партизанам, военнопленным, раненым красноармейцам спас жизнь Федор Михайлович Михайлов в городской больнице, которой он руководил.

Постепенно около больницы складывается ядро верных друзей и товарищей. Федор Михайлович и учитель А. З. Одух организовали партизанскую группу, которая к середине 1942 года превратилась в крупное партизанское соединение в 4000 бойцов.

Вместе с Захаром Одухом и другими руководителями подполья Михайлов организовывал диверсии. Взлетали на воздух эшелоны с гитлеровской военной техникой, горели составы с горючим, благодаря умелому руководству бывшего кронштадтского революционного моряка, сумевшего объединить горожан-патриотов и организовать их в отряды для борьбы с оккупантами.

Подпольная славутская организация наносила огромный ущерб фашистам, подрывала моральный дух тыла гитлеровской армии.

Сильные духом, беззаветно любящие свою Отчизну, народные мстители делали все, что было в их силах, для победы над врагом.

Размах подпольного движения стал настолько заметным, что немецкая разведка заинтересовалась и сугубо «цивильной» городской больницей. В конце июля 1942 года Федор Михайлович и его товарищи были арестованы. Его жестоко пытали и 5 августа 1942 года в присутствии жителей г. Славуты повесили.

Около больницы — братская могила. На обелиске начертаны золотыми буквами фамилии жертв фашизма. Первой стоит фамилия врача, выпускника I ЛМИ, организатора Славутской подпольной коммунистической организации Федора Михайловича Михайлова.

Первый Герой Советского Союза из выпускников нашего института. Сильный, целеустремленный, волевой человек, член партии коммунистов Федор Михайлов прочно стоял на земле. Он жил ради самого светлого на земле, ради свободы человека, свободы, которую в 1917 году он вместе с миллионами других своими руками добыл и за которую в 1942 отдал свою прекрасную жизнь.

Ф. САТРАПИНСКИЙ, полковник медслужбы в отставке
В. ЗАГРЕБА

В МАТРОССКОМ КЛУБЕ

11 мая в Ленинградском матросском клубе состоится торжественный вечер, посвященный 21-й годовщине Победы советского народа над фашистской Германией.

В программе вечера выступления участников Великой Отечественной войны — профессоров и преподавателей нашего института, концерт силами слушателей Военно-медицинской академии.

Начало вечера в 18.30; билеты в комитете ДОСААФ.

МАДОННА

ПОСЛЕ ФИЛЬМА «ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ»

Мадонна
Двадцатого века,
Руки —
Крестом на груди.
Она родила
Человека
(Или могла бы
родить).
А сын ее
Человечий
Не был распят
На кресте.
Глаза ее —
Тусклые свечи —
Мучатся
Не о Христе.
О, что ей Христос!
Он вечен.
А мальчик ее
Не свят!
А сын ее
Человечий
Раздроблен
Об автомат.
Окаменело небо.
«За что?» —
Не могла понять.
Ребенок Спасителем
Не был.
Он мог
Человеком стать!
И вот сама ты
Раздета
Безжалостно
Догола.
Все ады этого света
Ты, мученица,
Прошла!
Уже ни страха,
Ни силы,
В глазах —
Невозможный стон,
А грудь
Стыдливо прикрыла,
И руки на ней —
Крестом.
О женщина
Нашего века!
Сейчас оборвется
Твой век
За то,
Что родишь
Человека,
За то,
Что сама —
Человек!
И кто-то
Бесче-
ловечный,
Ужасы
Возлюбя,
Запечатлел
Навечно
На фотопленку
Тебя.
И ты предстала
Пред нами
Взрывом
В мирной судьбе.
И будто
Молишь руками,
Чтоб помнили
О тебе.
Чтоб не было
Позабыто,
Чтоб больно
В сердце людей
Стучали пеплы
Убитых
Мильонов
Твоих детей.
Мадонна
Двадцатого века!
Тебя хотели
Убить,
Чтоб ты,
Никогда
Человека
Уже не смогла
Родить.
Но это
Не удавалось.
Но ты,
Святая,
Жила!
И снова ты
Подымалась
И к бдительности
Звала.
О,
Кто ты?
Живешь меж нами,
Сынов человечьих
Родишь.
В России ли,
Во Вьетнаме
О детях своих
Скорбишь?
Мадонна
Двадцатого века!
Нам биться,
Строить
И жить.
Ты выстрадала
Человека,
Которого
Не убить!

Людмила КОКОРЕВА,
студентка III курса

ДЛЯ ВАС, ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ

Летчик из легенды

Мы, первокурсники, почти все родились, когда уже отгремели последние военные залпы. Об ужасах войны, о мужестве и героизме советских людей мы знаем только по книгам и кинофильмам. Но как ни хороши книжные герои, встреча с живым героем войны куда интереснее.

В 6-й аудитории состоялась недавно такая встреча. Когда вошел дважды герой Советского Союза генерал-майор Петр Афанасьевич Покрышев, летчик, сбивший 38 вражеских самолетов, все студенты встали и приветствовали его дружными аплодисментами. А он, подтянутый, словно на параде, улыбаясь, сказал, что всегда будет благодарен врачам за то, что они спасли ему жизнь.

Нас, конечно, интересовало, за что Петр Афанасьевич получил звание Героя Советского Союза. Коротко, но очень интересно он рассказал нам о своих боевых буднях, о воздушных сражениях, которые он и его товарищи вели, защищая ленинградское небо, наши транспортные самолеты. Часто в таких боях гибли истребители, но ни один транспортный самолет не был сбит или поврежден. Узнали мы и о том, как Петр Афанасьевич посадил горящий самолет. Парашют был только у него, а в машине сидел еще один летчик. Своего товарища Петр Афанасьевич довез совершенно целым, а сам в тяжелейшем состоянии попал в госпиталь.

Пока Петр Афанасьевич рассказывал, в аудитории было совсем тихо, и только последние слова нашего гостя потонули в гуле аплодисментов.

Спасибо вам, Петр Афанасьевич, за ваш интересный рассказ, за то, что благодаря вам и сотням таких, как вы, мы сейчас живем и учимся.

Мы постараемся исполнить ваше пожелание — стать настоящими врачами, чтобы дарить людям здоровье и радость.

Э. ГОЛОВЧИНЕР,
студентка I курса

Живая история

На кафедре истории КПСС и политэкономии в часы семинарских занятий, после лекции и обсуждения вопросов деятельности партии по организации разгрома фашистской агрессии в период Великой Отечественной войны, для студентов I курса были организованы встречи с ветеранами войны.

О том, как шли бои на Сталинградском фронте, как был пленен штаб фельдмаршала Паулюса, рассказал студентам бывший начальник политотдела мотострелковой бригады, полковник, ныне ректор Химико-фармацевтического института А. Г. Егоров.

С ярким рассказом о героическом подвиге медицинских работников во фронтовых условиях выступил профессор С. М. Курбангалеев.

Горячо и вдохновенно рассказывал слушателям преподаватель Н. П. Миронин о том, как Ладожская военная флотилия во имя спасения жизней многих тысяч ленинградцев несла боевую вахту в суровые дни блокады.

О тяжелом солдатском пути от берегов Невы до Берлина, увенчанном салютом Победы, проникновенно рассказал бывший курсант Военно-медицинской академии Ю. Н. Лейкин.

С большой силой эмоционального переживания поведала студентам о жизни и работе коллектива I ЛМИ в долгие дни блокады Ленинграда профессор Александра Васильевна Дроздова.

Все встречи ветеранов войны со студентами проходили очень тепло, вызывали много вопросов и принесли несомненную пользу.

И. МАРКИН

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Профессор Л. Георгиевская

ВЕЛИКУЮ Отечественную войну я провела на Крайнем Севере, в действующей армии. Условия Заполярья с круглосуточным солнечным днем среди лета и полным отсутствием солнца зимой, в разгар полярной ночи, оторванность от населенных пунктов, суровая природа — вся эта своеобразная и необычная «внешняя среда» накладывала свой отпечаток на наш военный быт, давала кое-какие преимущества и много лишних тягот. Преимущества: мы на Севере не болели гриппом, пока к нам не пришел Волховский фронт. Лишние тяготы и сложности: перебои со снабжением, питание концентратами, житье только в палатках, землянках, блиндажах с вечным болотом под ногами. В связи с этим: алиментарная дистрофия, все виды авитаминозов, обморожения конечностей. Словом, много было работы терапевтам, очень много. Рассказать все — книгу написать. Поделюсь только двумя самыми яркими впечатлениями: одним — чисто эмоциональным и другим — терапевтическим.

В первых числах мая 1942 года, в период таяния снега, разразилась у нас за заливом страшенная пурга, бушевавшая почти неделю. Мокрые, крупные шматки снега при сильном ветре били в лоб, залепляли глаза, нос, рот. Все лицо, вся одежда покрывались сплошной подтаивающей, сползающей коркой льда. От усилий в движении лицо под ледяной коркой пылало жаром, по всему телу ручьями лил пот, а ноги деревенели от стужи, и спину сводило ознобом. Такая погодка застала на марше крупные подразделения новой части, присланной нам в пополнение в связи с наступлением.

И вот пошли донесения в санотдел армии о нарастающем числе случаев внезапной смерти солдат, выполнявших этот пятидесятикилометровый переход. По приказу начсанарма на четвертый день непогоды я, тогда еще врач эвакогоспиталя, выехала за залив с целью разобраться в таинственной болезни и принять соответствующие меры. Дороги были занесены, транспорт весь стал, даже орудия застряли кое-где на обочинах. Мне пришлось также пройти пешком эти 50 километров. Правда, в пурге я шла один день. Снежная буря затихла так же внезапно, как и началась. Восстановленная дорога представляла собою глубокую траншею в снегу. По краям дороги через каждые 500 метров были вырублены ниши для передышки пешеходам, в каждой из них толпились солдаты, возбужденные, радующиеся концу испытания, а кое-где среди них сидели понурые, качающиеся фигуры людей с серыми лицами, равнодушные ко всему.

И вот среди этого всего из-за поворота внезапно выдвинулась навстречу мне высокая, крепкая фигура легко шагающего детины в зеленоватой шинели с эмблемой эдельвейса на пилотке. Пленный из альпийской дивизии, сытый, раскормленный, наглый, не шагавший, а попиравший нашу землю, не смотревший, а презрительно отбрасывавший нас глазами, как ненужную и временную подробность. Вел его тщедушный, голодный паренек в обгорелой, замызганной шинельке, с простой винтовочкой на потертом матерчатом ремне. Так гадко стало на душе: «Сытый, наглый, самоуверенный, тупо пачкает свастикой наш снег, глумится!». И вдруг сзади меня, почти над ухом, — великолепный, легкий, свободный, широкий бас, «шаляпинский»: «...выпьем же грогу еще... бездельник, кто с нами не пьет...» И меня обгоняет молодой солдат в такой же шинельке «БУ», как и все, но несущий ее гордо и значительно, как Шаляпин царский наряд Бориса Годунова. Легко стало на сердце. «Бетховен с нами! Все лучшее, созданное человечеством, все с нами, все за нас, против тебя, прикрывающего белоснежным цветком свой тупой звериный мозг. Дай время — поползешь ты еще слякотью по нашим дорогам, фашистская накипь...»

Вскоре я добралась до большой снеговой поляны, где в шалашах, землянках и просто на снегу был сборный пункт отставших от своих частей, заболевших. Было их больше трехсот человек, и среди них метался совершенно растерявшийся молоденький врач, только что окончивший институт. Начали разбираться, организовываться. Из ближайшего госпиталя затребовали медсестер и медикаменты. Начали поголовный осмотр. Пристыдили командира дорбата, занявшего со своей командой единственный в этой долине отапливаемый барак. Разместили в этом бараке наиболее тяжелых больных. Наладили эвакуацию на попутных машинах. И люди подтянулись, приободрились.

Тайна внезапных загадочных смертей оказалась несложной. При тяжелом дыхании в трудном походе, в пургу, дыхании с расширенными крыльями носа и просто жадно раскрытым ртом люди получали ознобление слизистой носа, рта, глотки, гортани, трахеи и бронхов с резкой набухлостью, гиперемией. Все это заканчивалось жестоким бронхиолитом, с острым вздутием легких, легочным сердцем и смертью от легочно-сердечной недостаточности.

По предложению проф. Г. Ф. Ланга мы описали эти наблюдения под названием «Ознобление легких» в одном из номеров «Клинической медицины» за 1944 год.

Да, жестокое испытание — Великая Отечественная война не только закалила нас морально и политически — она многому научила нас и в нашей профессии, каждого в своей. Научила главному: человек остается человеком, только думая о других. Забывая себя, можно вынести любую муку, голод, холод, смертельную опасность. Начни думать о себе, спасать себя — и пропадешь, не только морально, но и физически. Не вынесешь. А жить для людей — это ядро идеи коммунизма, единственно правильной, перспективной в веках идеи человечества.

Редактор В. АРОНСОН

М-23936 Заказ № 740
Типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.